

Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 4. С. 571–588.

Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, no. 4, pp. 571–588.

Научная статья

УДК 323.1:330.4

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-571-588>

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Марсель Малихович Низамутдинов¹✉, Марина Валерьевна Шмакова²

¹ Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия,

marsel_n@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>

² Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия,

maryshaleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4805-6049>

Аннотация. Введение: обеспечение эффективного взаимодействия всех включенных в процесс стратегического планирования участников – представителей власти, бизнеса, предприятий, общественных организаций, гражданского общества и др. – является одной из важнейших задач управления. В качестве элемента, объединяющего всех участников стратегирования, целесообразно предложить ресурсную (финансовую) составляющую. При оценке современной системы документов стратегического планирования Российской Федерации выделен ряд противоречивых аспектов, а именно нарушение связей между федеральными документами, которые являются ключевыми ориентирами для разработки стратегических документов мезоуровня, и отсутствие четко прописанного механизма согласования интересов и взаимодействия всех участников стратегирования как на уровне государственного управления, так и на уровне институциональных секторов экономики, в частности бизнеса и домохозяйств. Указанные аспекты актуализируют проблему совершенствования инструментария стратегического планирования на мезоуровне, а также служат предпосылкой для разработки схемы, позволяющей обеспечить эффективное взаимодействие всех включенных в процесс стратегирования агентов. **Цель:** разработка концептуальной схемы взаимодействия институциональных секторов экономики в системе стратегического планирования на мезоуровне. **Методы:** помимо общенаучных методов исследования, используются методы системного анализа, декомпозиции, а также потоковых диаграмм. **Результаты:** согласование интересов агентов различного уровня, участвующих в процессе стратегического планирования, в том числе по финансовой (инвестиционной) составляющей, должно осуществляться с учетом взаимодействия институциональных секторов экономики. Исходя из этого в качестве важных выделены, во-первых, модель финансовых потоков региона, а во-вторых, параметры взаимодействия и согласования интересов агентов инвестиционной среды в процессе стратегирования социально-экономического развития региона. **Выводы:** предложенная концептуальная схема взаимодействия институциональных секторов экономики в системе стратегического планирования на мезоуровне позволит обеспечить эффективное взаимодействие всех включенных в процесс участников и в целом способствовать нивелированию противоречий, сложившихся в механизме регионального стратегирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, региональное стратегирование, инвестиционная составляющая, финансовые потоки, согласование интересов

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00871 «Инструментарий информационной поддержки процессов стратегического планирования развития макроэкономических систем на основе адаптивных моделей управления, технологий интеллектуальной обработки знаний и имитационного моделирования», <https://rscf.ru/project/23-28-00871/>.

Для цитирования: Низамутдинов М. М., Шмакова М. В. Концептуальная схема взаимодействия институциональных секторов экономики в системе стратегического планирования на мезоуровне // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 4. С. 571–588. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-571-588>.

Original article

CONCEPTUAL SCHEME OF THE ECONOMY INSTITUTIONAL SECTORS INTERACTION IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING AT THE MESO-LEVEL

Marsel M. Nizamutdinov¹✉, Marina V. Shmakova²

¹ Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, marsel_n@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>

² Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia, maryshaleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4805-6049>

Abstract. Introduction: ensuring effective interaction of all participants involved in the strategic planning process, namely, the representatives of government, business, enterprises, public organizations, civil society and others, is one of the most important management tasks. A resource (financial) component is proposed as a relevant element to integrate all strategic participants. Assessing the current system of strategic planning documents in the Russian Federation has revealed a number of contradictory aspects, including disruption of links between federal strategic planning documents, which are the key guidelines for developing meso-level strategic documents, as well as the lack of a clearly defined mechanism for coordinating interests and interaction of all strategic participants both at the level of public administration and at the level of economy institutional sectors (in particular, business and households). These aspects update the problem of improving the strategic planning toolkit at the meso-level and serve as a prerequisite for the development of a scheme that allows for the effective interaction of all agents included into the strategy process. **Objectives:** to develop a conceptual scheme for the interaction of institutional sectors of the economy in the strategic planning system at the meso-level. **Methods:** in addition to general scientific research methods, methods of system analysis, decomposition, and flowcharts are used. **Results:** the alignment of interests of agents at various levels in the strategic planning process, including, among all, the financial (investment) component, should be carried out considering the interaction of economy institutional sectors. Based on that, the following are highlighted as important: firstly, the model of financial flows of the region, and secondly, parameters for interaction and coordination of the interests of investment environment agents in strategizing regional socio-economic development. **Conclusions:** the proposed conceptual scheme of interaction of economy institutional sectors in strategic planning system at the meso-level will ensure effective interaction of all participants involved in the process, and, in general, will contribute to the existing contradictions in regional strategy system.

Keywords: strategic planning, regional strategizing, investment component, financial flows, coordination of interests

Acknowledgements: the research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00871 “Tools for information support of strategic planning processes for the development of macroeconomic systems based on adaptive management models, technologies for intelligent knowledge processing and simulation modeling”, <https://rscf.ru/project/23-28-00871/>.

For citation: Nizamutdinov, M. M. and Shmakova, M. V. (2024), “Conceptual scheme of the economy institutional sectors interaction in the system of strategic planning at the meso-level”, *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 4, pp. 571–588, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-571-588>.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное взаимодействие всех включенных в процесс стратегического планирования участников (агентов) – представителей власти, бизнеса, предприятий, общественных организаций, гражданского общества и иных – может быть обеспечено только на основе выявления и удовлетворения в полном объеме потребностей каждого агента и с точки зрения достижения его личных интересов, и с позиции обеспечения в ходе их реализации единого вектора социально-экономического развития (СЭР) региона. В контексте этой логики целесообразно допустить, что главным элементом, объединяющим всех агентов стратегирования, является ресурсная (инвестиционная, финансовая) составляющая, которую, с одной стороны, следует выделить в качестве основы реализации стратегии СЭР, а с другой – как ее цель. В целом актуальность темы исследования подтверждается большим количеством работ как отечественных авторов (Бухвальд, 2022; Герелишин, 2023; Рисин, 2022 и др.), так и зарубежных представителей научного сообщества (Calderon and Westin, 2021; Ma and Mu, 2024; Pascha, 2019; Zhao et al., 2023; Turdiev and Nizamiev, 2024; Arnold et al., 2022 и др.).

Анализ инвестиционной составляющей в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года¹ (далее – Стратегия СЭР РБ) в части оценки принятия управленческих решений позволил установить ряд недостатков. Во-первых, в Стратегии СЭР РБ не в полной мере представлен механизм эффективного взаимодействия всех включенных в процесс стратегирования агентов, а следовательно, нарушена увязка при достижении основных целевых показателей. Во-вторых, не все заявленные цели и задачи инвестиционной политики нашли свое отражение в соответствующем целевом параметре. Так, в качестве одной из основных задач обозначено стимулирование инвестиционной активности, однако данная задача не подкреплена никакими целевыми значениями.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Респ. Башкортостан от 20.12.2018 № 624. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714> (дата обращения: 10.11.2023).

В-третьих, согласно стратегическому документу федерального уровня – Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года² (далее – СПР РФ), для Башкортостана в качестве перспективных выделены 23 специализации, и большая часть из них активно развивается в республике, а также поддерживается в рамках государственных инициатив. Однако деятельность в области информации и связи, несомненно стратегически важная в современных реалиях и, кроме того, выделенная в СПР РФ как перспективная для региона, до сих пор не нашла отражения ни в тексте Стратегии СЭР РБ, ни в регулярно обновляемых перечнях приоритетных инвестиционных проектов, формирование и ведение которых закреплено за Министерством экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Достижение целевых параметров СЭР государства невозможно без формирования качественной системы стратегического управления, соответствующей текущим вызовам, наблюдаемым тенденциям и поставленным задачам. С этих позиций следует говорить о том, что динамичность, а также наличие прямой и обратной связи между всеми процессами управления есть значимые особенности стратегического управления. При этом четкий набор процессов стратегического управления не отрицает существенной вариации их содержания в зависимости от того, какой из них выбран в качестве ключевого и какие сущностные характеристики положены в основу исследования искомого понятия.

В общем виде набор процессов стратегического управления можно представить следующими укрупненными взаимосвязанными элементами: стратегическое планирование – реализация стратегии – контроль за выполнением стратегии. В настоящей статье внимание акцентируется на стратегическом планировании. Анализ существующих трактовок данной категории позволил выделить несколько подходов, которые раскрывают ее содержание и отличаются концептуализацией наиболее значимой ее характеристики: процессный, концептуальный, прогнозный, инновационный, директивный и стимулирующий. В рамках процессного подхода стратегическое планирование рассматривается как систематическая процедура (Агафонов, 2014; Клейнер, 2011; Soltangazinov et al., 2019). При концептуальном подходе оно интерпретируется как концепция, включающая идентификацию целей, разработку направлений развития и набор целевых индикаторов (Гранберг, 2004). Представители прогнозного подхода к стратегическому планированию идентифицируют его как разработку проекта будущего (Бельченко, 2019; Малиновская и Бровкина, 2014). Инновационный и стимулирующий подходы в целом созвучны и определяют исследуемую категорию как условие экономического роста объекта

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13.02.2019 № 207-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 10.11.2023).

планирования, при этом инновационный – в части модернизации национальной экономики (Бухвальд, 2010; Кирильчук и др., 2021), а стимулирующий – в качестве импульса повышения территориальной конкурентоспособности (Коварда и Тимофеева, 2018; Татаркин, 2013). И наконец, директивный подход к стратегированию рассматривает его как механизм управления (Ленчук и др., 2020).

Отмечая важность и значимость каждого подхода для получения высоких результатов СЭР, тем не менее следует выделить их главный недостаток – позиционирование отдельно взятого региона как локально ограниченной, замкнутой территории. При этом вполне очевидно, что в современных условиях возрастает необходимость отражения разнонаправленных факторов среды (внутренних и внешних) в процессе регионального стратегирования. Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливает и подчеркивает важность учета и согласования интересов как можно большего количества участников стратегического планирования.

С позиций исследования стратегирования на мезоуровне несомненный интерес представляет определение, изложенное в статье 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В соответствии с этим определением под стратегическим планированием понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»³. Согласно данному закону, взаимодействие участников стратегирования происходит на трех уровнях – федеральном, региональном и уровне муниципального образования. Отметим, что документы стратегического планирования федерального уровня отдельно систематизированы Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»⁴ (рис. 1).

Исходя из приведенных нормативно-правовых актов современная архитектура стратегирования в Российской Федерации реализуется в рамках трех контуров. Функционально к контуру прогнозирования относятся документы, содержащие научно-обоснованные представления о существующих рисках СЭР и в целом ориентированные на макроуровень. Контур планирования и программирования включает в себя ряд документов, определяющих основные характеристики стратегирования, в их числе сроки, этапы, необходимые

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 08.11.2023).

⁴ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 08.11.2021 № 633. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 10.11.2023).

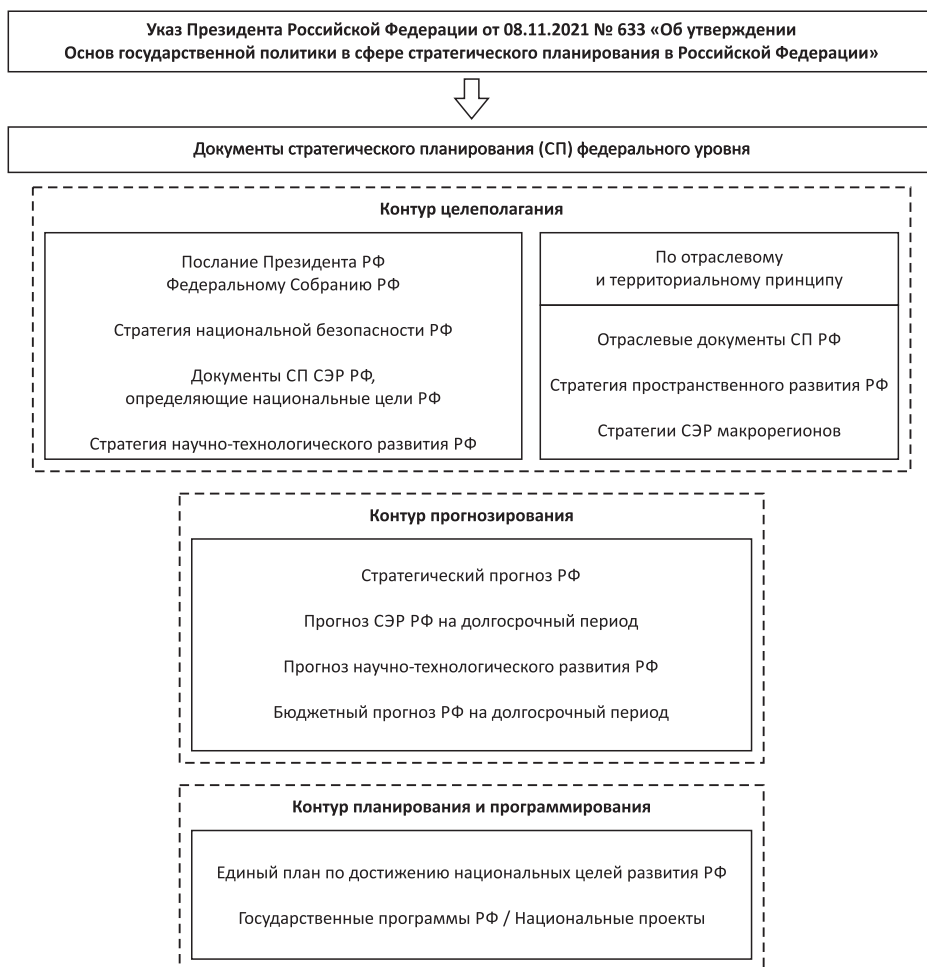

Рис. 1. Документы стратегического планирования на макроуровне /
Fig. 1. Macro strategic planning documents

Источник: рисунки 1 и 2 составлены авторами по материалам нормативно-правовых актов.

ресурсы, а также планируемые результаты. С точки зрения принятия управленческих решений на мезоуровне особый интерес представляет контур целеполагания, поскольку именно в нем выделяется блок документов, направленных на формулирование основных целей и направлений по отраслевому и территориальному принципу.

В целом существующая система регионального стратегирования выглядит следующим образом (рис. 2).

На сегодняшний день сложившаяся архитектура документов стратегического планирования воспринимается научным сообществом неоднозначно. В частности, в работах ряда ученых отмечается необходимость модификации существующего инструментария стратегирования с учетом имеющихся науч-

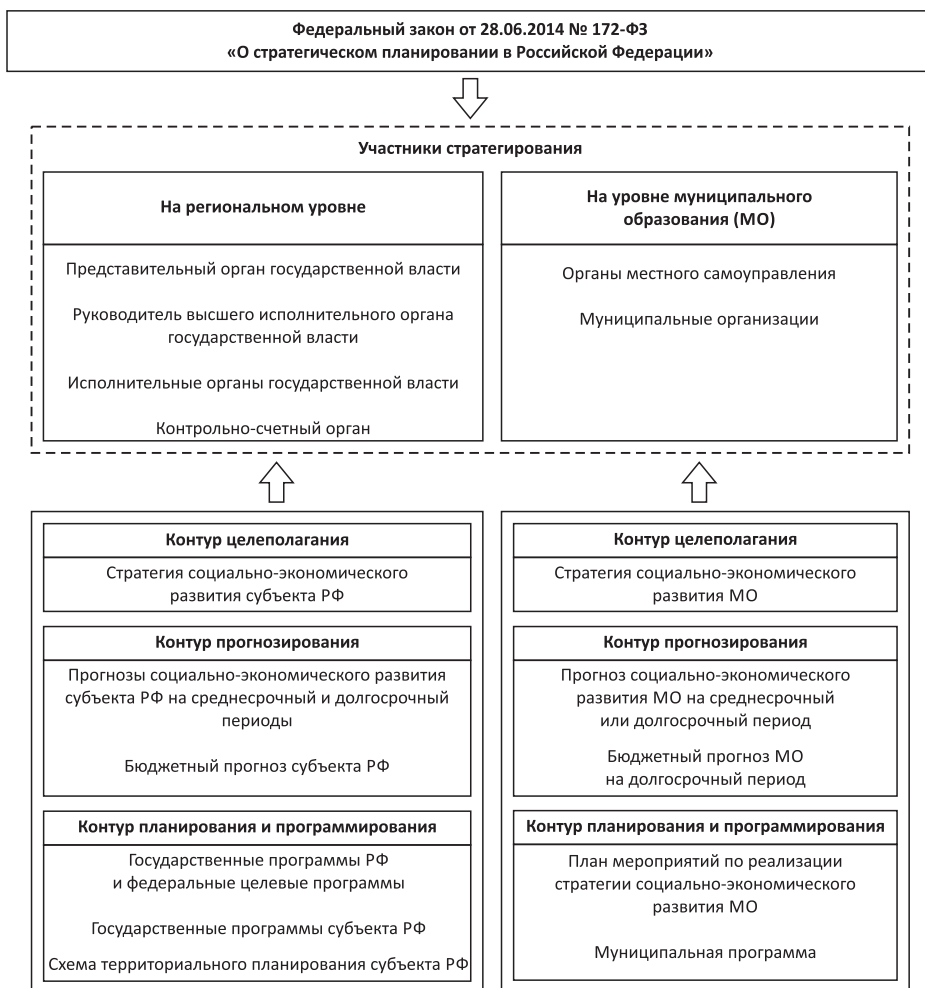

Рис. 2. Существующая система регионального стратегирования в Российской Федерации / Fig. 2. The existing system of regional strategizing in the Russian Federation

ного задела и положительного опыта⁵ (Бухвальд, 2022; Клейнер и др., 2022; Парфенов, 2021). Критическую точку зрения в отношении эффективности взаимодействия между всеми участниками процесса стратегирования выражают и другие исследователи (Антипин и др., 2021; Блохин и Кувалин, 2023). Кроме того, ряд трудов последних лет посвящен несовершенству системы стратегирования, и выводы об этом сделаны на основе оценки качества достижения региональных стратегий (Рисин, 2022; Тихончук, 2022).

Развивая мысль о современном состоянии стратегирования на мезо-уровне, необходимо выделить некоторые противоречивые аспекты:

⁵ Сапир Ж. Экономическое планирование: ренессанс забытой практики и возможности для России // Эксперт. 2023. № 4. С. 58–63.

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации в настоящее время является ключевым ориентиром для разработки стратегических документов территориальных образований, при этом большинство таких документов регионального уровня разрабатывались и принимались до ее утверждения.

2. Национальные проекты также получили свое развитие гораздо позже, чем утверждалась большая часть стратегий СЭР регионов, вследствие чего обозначился разрыв в степени учета в документах регионального стратегирования основных национальных целей и задач. На рисунке 3 представлена тепловая карта, отражающая учет в стратегиях СЭР регионов национальных целей: от светло-серого, характеризующего отсутствие упоминания о них, до черного, обозначающего, что стратегии выделенных субъектов Федерации в полной мере учитывают национальные цели и стратегические задачи, детализированы в части реализуемых национальных проектов, а также дополнены описанием реализации региональных проектов.

Рис. 3. Тепловая карта, отражающая учет в стратегиях социально-экономического развития регионов национальных целей / Fig. 3. Heat map reflecting the consideration of national goals in the strategies of regional economic development

Источник: сделано авторами по результатам анализа стратегий СЭР регионов России с помощью Datawrapper.

3. В целом с точки зрения принятия управленческих решений нормативным документам в области стратегического планирования не хватает четко прописанного механизма согласования интересов и взаимодействия всех участников стратегирования как на уровне государственного управления, так и на уровне институциональных секторов экономики, в частности бизнеса и домохозяйств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ранее уже говорилось о том, что важнейшей задачей стратегического планирования представляется обеспечение эффективного взаимодействия всех включенных в данный процесс агентов. Это возможно лишь на основе выявления и удовлетворения в полном объеме потребностей каждого агента и с точки зрения достижения его личных интересов, и с позиции обеспечения в ходе их реализации единого вектора СЭР региона. Одной из ключевых потребностей каждого агента является получение финансовых ресурсов для выполнения всех задач. В таком случае именно финансовая составляющая может быть признана в качестве связующего звена между всеми участниками стратегирования, формируя единый вектор развития. При этом важно учитывать, что, с одной стороны, финансовые ресурсы являются основой для реализации стратегии СЭР, с другой – их привлечение для реализации приоритетных проектов становится одной из ее задач. С этих позиций, а также в целях четкого выстраивания процессов согласования интересов всех участников стратегического планирования необходима разработка когнитивной модели экономической системы мезоуровня, интегрированной в процесс стратегического управления.

Согласование интересов участников системы стратегического планирования СЭР, в том числе по финансовой (инвестиционной) составляющей, должно осуществляться не только по вертикали, но и по горизонтали. При этом в качестве важных должны быть выделены две составляющие:

- 1) модель финансовых потоков региона;
- 2) параметры взаимодействия и согласования интересов агентов инвестиционной среды в процессе стратегирования СЭР региона.

Важность согласования интересов по вертикали обусловлена необходимостью четко понимать направленность и наполненность финансовых потоков, исходящих от ведомств к объектам финансирования, а также пресекать избыточность и преодолевать недостаточность каналов финансирования.

Основой первой составляющей – модели финансовых потоков региона – может выступать система критериев отнесения финансовых потоков к различным классификационным группам. В рамках данной модели можно проследить как горизонтальную, так и вертикальную направленность движения финансовых потоков, уровень их иерархии, состав входящих в поток элементов, а также реализацию отношения «ресурсы – результат», что в целом представляет собой систему взаимосвязей между разноуровневыми агентами стратегического планирования. Подробно модель, описывающая движение финансовых потоков в системе разноуровневых социально-экономических систем в разрезе территориальных образований (ТО) и институциональных секторов экономики, и ее дальнейшая апробация представлены в более ранней работе авторов (Климова и Шмакова, 2021, с. 89–93), а ее иллюстрация – на рисунке 4.

Одним из условий предлагаемой модели является допущение о привлечении свободных ресурсов институциональных секторов экономики, что обеспечит единый вектор СЭР региона и будет способствовать увеличению основных результирующих параметров. Для реализации данного условия

федерального уровня	регионального уровня	муниципального уровня
$DGf_{1,2}$ – налоговые сборы федерального бюджета из бюджетов ТО, $Zf_{1,2}$ – заработная плата из федерального бюджета населению ТО	BR – финансовые средства бюджета региона, $DGR_{1,2}$ – налоговые сборы регионального бюджета из бюджетов ТО, $Zr_{1,2}$ – заработная плата из регионального бюджета населению ТО, RBR – текущие расходы бюджета региона	$DGm_{1,2}$ – налоговые сборы, поступающие в бюджеты ТО, $BM_{1,2}$ – финансовые средства бюджетов ТО, $Zm_{1,2}$ – заработная плата из муниципального бюджета населению ТО, $BD_{1,2}$ – покрытие дефицита бюджетов ТО, $RM_{1,2}$ – текущие расходы бюджетов ТО

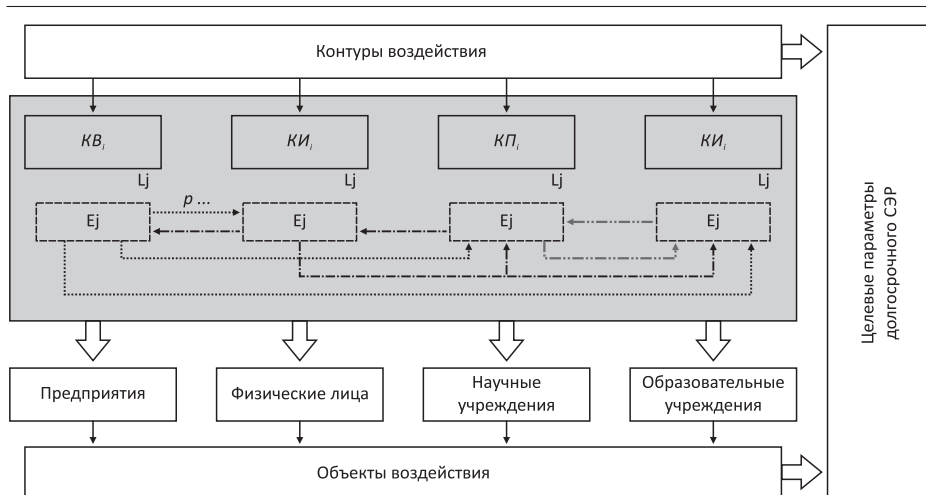
в территориальном управлении следует обратиться к опыту лучших практик, а именно: активно использовать технологию партисипаторного управления, задействовать различные финансовые стимулы для поощрения внутри- и межрегиональных взаимодействий по реализации инвестиционных программ и стратегий развития, активизировать процессы привлечения высококвалифицированного населения для развития и освоения территорий и т. д. При этом гипотеза исследования – в разработке модели финансового обеспечения территории на принципах самофинансирования, предполагающей выявление резервов роста конечных результатов ее развития без привлечения внешних финансовых ресурсов. Таким образом, расширение условий ресурсного обеспечения стратегий СЭР в части учета движения финансовых потоков как за пределы региона, так и в регион, несомненно способствует согласованию интересов большего количества участников стратегического планирования.

Говоря об инвестиционной составляющей, отметим, что в соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 10 февраля 2020 года № 67 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Башкортостан на срок своих полномочий до 2024 года»⁶ целью экономической, инвестиционной политики в регионе является формирование новой экономики региона, устойчивой к глобальным внешним и внутренним вызовам, а также усиленная активизация инвестиционного развития республики. Исследование системы инвестиционной составляющей стратегирования СЭР Республики Башкортостан позволило выделить четыре ключевых контура воздействия на соответствующие объекты управления:

- 1) властный, нормативно-законодательный контур (KB_i);
- 2) контур институтов специального назначения (KI_i);
- 3) поддерживающий научно-образовательный контур ($KП_i$);
- 4) информационно-обеспечивающий контур ($KИ_i$) (рис. 5).

Целью функционирования первого контура является законодательное обеспечение инвестиционного развития с учетом специфики региона. Контур институтов специального назначения включает те организации и учреждения, которые осуществляют финансирование и поддержку инвестиционных проектов. К таким институтам в Республике Башкортостан относятся Корпорация развития Республики Башкортостан, АО «Региональный фонд», Региональная лизинговая компания Республики Башкортостан, Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан, Микрокредитная компания малого бизнеса Республики Башкортостан. Кроме того, на территории региона действуют федеральные фонды развития: Фонд развития промышленности Республики Башкортостан, Российский фонд прямых инвестиций, Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства, Росагролизинг, Фабрика проектного финансирования, Российская венчурная компания, РОСНАНО, Фонд «Сколково», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд развития моно-

⁶ Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Башкортостан на срок своих полномочий до 2024 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Респ. Башкортостан от 10.02.2020 № 67. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561747968?marker=64> U0IK (дата обращения: 10.10.2024).

Примечание: p – показатель, оценивающий взаимодействие.

Рис. 5. Общая схема взаимодействия и согласования интересов агентов инвестиционной среды в процессе стратегирования социально-экономического развития региона / Fig. 5. The general scheme of interaction and coordination of investment environment agents interests in the process of strategizing the regional socio-economic development

Источник: составлено авторами.

городов, Российский экспортный центр. Целью научно-образовательного контура является поддержка жизненного цикла инноваций во всех видах деятельности региона. Информационно-обеспечивающий контур ориентирован на трансляцию возможностей и результатов инвестиционно-инновационной деятельности заинтересованным объектам в регионе.

Агенты в рамках каждого контура обладают объектно-субъектными характеристиками. Для достижения целевых показателей СЭР региона должно быть обеспечено согласование потребностей и приоритетов агентов в области инвестиционной политики. В разрезе каждого контура выделяется два направления деятельности:

- 1) локальное (внутреннее), осуществляемое агентами самостоятельно, без привлечения внешних партнеров (L_j);
- 2) внешнее, реализуемое с партнерами и требующее согласования с ними определенных видов деятельности (E_j).

Представляется, что дальнейшая детализация указанной схемы в части целевых индикаторов для оценки эффективности взаимодействия по различным направлениям будет иметь несомненное прикладное значение и позволит нивелировать сложившиеся противоречия в системе регионального стратегирования на мезоуровне. Кроме того, повышению эффективности принятия управленческих решений, а также качества стратегического планирования на мезоуровне будут способствовать:

- 1) отражение целей и задач стратегического планирования в достижимых и визуализированных целевых параметрах;

- 2) реализация взаимодействий и согласование интересов агентов инвестиционно-инновационной среды;
- 3) согласование документов стратегического планирования регионов различного уровня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Главный недостаток существующих теоретико-методических подходов – отсутствие обоснования стратегического планирования на мезоуровне со ссылкой на первоисточники, позиционирование отдельно взятого региона как локально ограниченной, замкнутой территории. Встраивание пространственного компонента в стратегию социально-экономического развития региона, позволяющее учитывать интересы как можно большего количества участников стратегического планирования, можно реализовать посредством взаимодополнения целевых результирующих параметров с федеральным и муниципальным уровнями. В качестве главного элемента, объединяющего всех участников стратегирования, предложено использовать ресурсную (финансовую) составляющую, которую, с одной стороны, следует выделить в качестве основы реализации стратегии СЭР, с другой – как ее цель.

2. Сложившаяся архитектура документов стратегического планирования не лишена недостатков. В частности, немалое количество ученых подчеркивают необходимость модификации существующего инструментария стратегирования с учетом имеющихся научного задела и положительного опыта. В настоящей работе дополнительно выделено нарушение связей между документами стратегического планирования федерального уровня, а также отсутствие четко прописанного механизма согласования интересов и взаимодействия всех участников стратегирования не только на уровне государственного управления, но и на уровне институциональных секторов экономики, в частности бизнеса и домохозяйств.

3. В качестве главных компонентов согласования интересов участников системы стратегического планирования СЭР по финансовой (инвестиционной) составляющей выделены: 1) модель финансовых потоков региона; 2) параметры взаимодействия и согласования интересов агентов инвестиционной среды в процессе стратегирования СЭР региона.

4. Исследование системы инвестиционной составляющей регионального стратегирования на примере Республики Башкортостан позволило выделить четыре ключевых контура воздействия на соответствующие объекты управления: властный (нормативно-законодательный), контур институтов специального назначения, поддерживающий (научно-образовательный) и информационно-обеспечивающий. Обосновано, что согласование потребностей и приоритетов агентов в области инвестиционной политики положительным образом повлияет на достижение целевых параметров развития региона.

5. Реализация предложенной концептуальной схемы позволит обеспечить эффективное взаимодействие всех включенных в процесс участников и в целом будет способствовать нивелированию сложившихся противоречий в системе регионального стратегирования.

Список источников

Агафонов В. А. Стратегическое планирование на региональном уровне: системный подход. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 62 с.

Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. 2021. Т. 12, № 6. С. 33–48. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-3>.

Бельченко М. А. Социально-экономический прогноз развития Ленинградской области как основа стратегического планирования региона // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 55–60.

Блохин А. А., Кувалин Д. Б. Глобальные вызовы для системы стратегического планирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 24–41. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-198-24-41>.

Бухвальд Е. М. “Основы государственной политики в сфере стратегического планирования”: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 32–49. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.

Бухвальд Е. М. Пространственные факторы формирования инновационной экономики в России // Федерализм. 2010. № 2. С. 55–68.

Герелишин Р. И. Стратегирование экономического развития в ресурсных странах и регионах: теоретическое осмысление // Экономическое возрождение России. 2023. № 3. С. 104–118. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-104-118>.

Гранберг А. Г. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М.: Наука, 2004. 719 с.

Кирильчук С. П., Наливайченко Е. В., Каминская А. О. Экономические механизмы инновационной трансформации социально-экономической системы России. Симферополь: Типография «Ариал», 2021. 272 с.

Клейнер Г. Б. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России // Стратегическое планирование и управление. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011. 20 с.

Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. С. 6–15. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-192-6-15>.

Климова Н. И., Шмакова М. В. Региональное стратегирование: пространственный подход. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 156 с.

Коварда В. В., Тимофеева О. Г. Особенности инструментов стимулирования регионального развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 135–143.

Ленчук Е. Б., Войтоловский Ф. Г., Кувалин Д. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 46–55. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-46-55>.

Малиновская О. В., Бровкина А. В. Современные тенденции развития стратегического бюджетного планирования: региональный контекст // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 20. С. 8–16.

Парфенов Д. А. Перспективы реализации системы стратегического планирования в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 4. С. 6–11. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-6-11>.

Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1. С. 41–48. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48>.

Татаркин А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 148–158.

Тихончук Р. Г. Обновление системы территориального управления: синтез иерархической и сетевой моделей [Электронный ресурс] // Human Progress. 2022. Т. 8, № 4. С. 14. <https://doi.org/10.34709/IM.184.14>. URL: http://progresshuman.com/images/2022/Tom8_4/Tikhonchuk.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

Arnold L., Friberg R., Hanna K. et al. OECD case studies of integrated regional and strategic impact assessment: What does 'integration' look like in practice? // Environmental Management. 2022. Vol. 69. P. 1231–1244. <https://doi.org/10.1007/s00267-022-01631-w>.

Calderon C., Westin M. Understanding context and its influence on collaborative planning processes: A contribution to communicative planning theory // International Planning Studies. 2021. Vol. 26, № 1. P. 14–27. <https://doi.org/10.1080/13563475.2019.1674639>.

Ma W., Mu L. China's rural revitalization strategy: Sustainable development, welfare, and poverty alleviation // Social Indicators Research. 2024. Vol. 174. P. 743–767. <https://doi.org/10.1007/s11205-024-03410-y>.

Pascha W. The globalization trilemma and regional policy space: Opportunities and challenges for the EU and East Asia // East Asian Community Review. 2019. Vol 2. P. 3–20. <https://doi.org/10.1057/s42215-019-00018-0>.

Soltangazinov A., Simonov S., Amirova M. et al. Strategic planning as an instrument of the state planning system in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2019. Vol. 93, № 1. P. 199–207.

Turdiev T. I., Nizamiev A. G. Environmental and economic strategy of Kyrgyzstan: Challenges and promising trends // Geography and Natural Resources. 2024. Vol. 45. P. 202–208. <https://doi.org/10.1134/S1875372824700276>.

Zhao Z., Sun H., Han D. et al. Development strategy, technological progress, and regional environmental performance: Empirical evidence from China // Economic Change and Restructuring. 2023. Vol. 56. P. 3701–3732. <https://doi.org/10.1007/s10644-023-09548-y>.

Информация об авторах

М. М. Низамутдинов – кандидат технических наук, доцент, заведующий сектором экономико-математического моделирования, ученый секретарь Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, Россия, г. Уфа, пр-т Октября, 71

SPIN-код (РИНЦ): 1217-4979

AuthorID (РИНЦ): 137105

Web of Science ResearcherID: O-4530-2015

Scopus Author ID: 57211531163

М. В. Шмакова – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», 450062, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1

SPIN-код (РИНЦ): 4825-1327

AuthorID (РИНЦ): 659872

Web of Science ResearcherID: O-4483-2015

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 14.05.2024.

References

Agafonov, V. A. (2014), *Strategicheskoe planirovanie na regional'nom urovne: sistemnyi podkhod* [Strategic planning at the regional level: A systematic approach], INFRA-M, Moscow, Russia.

Antipin, I. A., Vlasova, N. Yu. and Ivanova, O. Yu. (2021), "Municipal strategizing methodology: Comparative analysis and unification", *Upravlenets (The Manager)*, vol. 12, no. 6, pp. 33–48, <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-3>.

Belchenko, M. A. (2019), "Regional socio-economic projections for the Leningrad region development through the regional strategic planning", *Scientific Letters of Russian Customs Academy St. Petersburg Branch Named after Vladimir Bobkov*, no. 1, pp. 55–60.

Blokhin, A. A. and Kuvalin, D. B. (2023), "Global challenges for the strategic planning system in Russia", *Studies on Russian Economic Development*, vol. 34, no. 3, pp. 297–307, <https://doi.org/10.1134/S1075700723030024>.

Buchwald, E. M. (2022), "Inresolved issues of "Public policy framework for strategic planning", *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, no. 1, pp. 32–49, https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.

Buchwald, E. M. (2010), "Spatial factors of innovative economy formation in Russia", *Federalizm*, no. 2, pp. 55–68.

Gerelishin, R. I. (2023), "Economic development strategy in resource-rich countries and regions: Theoretical understanding", *The Economic Revival of Russia*, no. 3, pp. 104–118, <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-104-118>.

Granberg, A. G. (2004), *Strategii makroregionov Rossii: metodologicheskie podkhody, priority i puti realizatsii* [Strategies of Russian macroregions: Methodological approaches, priorities and ways of implementation], Nauka, Moscow, Russia.

Kirilchuk, S. P., Nalivaychenko, E. V. and Kaminskaya, A. O. (2021), *Ekonomicheskie mekhanizmy innovatsionnoi transformatsii sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy Rossii* [Economic mechanisms of innovative transformation of the Russian socio-economic system], "Ariol" Publishing House, Simferopol, Russia.

Kleiner, G. B. (2011), "Problems of strategic state planning and management in modern Russia", in *Strategicheskoe planirovanie i upravlenie. Materialy kruglogo stola* [Strategic planning and management. Roundtable proceedings], Nauchnyi ehkspert, Moscow, Russia.

Kleiner, G. B., Rybachuk, M. A. and Karpinskaya, V. A. (2022), "Strategic planning and systemic optimization of the national economy", *Studies on Russian Economic Development*, vol. 33, no. 3, pp. 243–248, <https://doi.org/10.1134/S1075700722030054>.

Klimova, N. I. and Shmakova, M. V. (2021), *Regional'noe strategirovanie: prostranstvennyi podkhod* [Regional strategizing: A spatial approach], Institute for Social and Economic Research, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Kovarda, V. V. and Timofeeva, O. G. (2018), "Features of tools for stimulating regional development in Russia", *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 8, pp. 135–143.

Lenchuk, E. B., Voitolovskii, F. G. and Kuvalin, D. B. (2020), "Strategic planning in public administration: experience, opportunities and prospects", *Problems of Forecasting*, no. 6, pp. 46–55, <https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-46-55>.

Malinovskaya, O. V. and Brovkina, A. V. (2014), "Modern trends in the development of strategic budget planning: Regional context", *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 20, pp. 8–16.

Parfenov, D.A. (2021), "Prospects for the implementation of the strategic planning system in modern Russia", *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, vol. 11, no. 4, pp. 6–11. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-6-11>.

Risin, I. E. (2022), "Evaluating the quality of strategies socio-economic development of the regions", *Region: Systems, Economics, Management*, no. 1, pp. 41–48, <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48>.

Tatarkin, A. I. (2013), "Competitive regional and territories positioning in the spatial development of the Russian Federation", *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 8, pp. 148–158.

Tikhonchuk, R. (2022), "Updating the territorial management system: Synthesis of hierarchical and network models", *Human Progress*, vol. 8, no. 4, p. 14, <https://doi.org/10.34709/IM.184.14> [Online], available at: http://progresshuman.com/images/2022/Tom8_4/Tikhonchuk.pdf (Accessed Nov. 5, 2023).

Arnold, L., Friberg, R., Hanna, K. et al. (2022), "OECD case studies of integrated regional and strategic impact assessment: What does 'integration' look

like in practice?”, *Environmental Management*, vol. 69, pp. 1231–1244, <https://doi.org/10.1007/s00267-022-01631-w>.

Calderon, C. and Westin, M. (2021), “Understanding context and its influence on collaborative planning processes: A contribution to communicative planning theory”, *International Planning Studies*, vol. 26, no. 1, pp. 14–27, <https://doi.org/10.1080/13563475.2019.1674639>.

Ma, W. and Mu, L. (2024), “China’s rural revitalization strategy: Sustainable development, welfare, and poverty alleviation”, *Social Indicators Research*, vol. 174, pp. 743–767, <https://doi.org/10.1007/s11205-024-03410-y>.

Pascha, W. (2019), “The globalization trilemma and regional policy space: Opportunities and challenges for the EU and East Asia”, *East Asian Community Review*, vol 2, pp. 3–20, <https://doi.org/10.1057/s42215-019-00018-0>.

Soltangazinov, A., Simonov, S., Amirova, M. et al (2019), “Strategic planning as an instrument of the state planning system in the Republic of Kazakhstan”, *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*, vol. 93, no. 1, pp. 199–207.

Turdiyev, T. I. and Nizamiev, A. G. (2024), “Environmental and economic strategy of Kyrgyzstan: Challenges and promising trends”, *Geography and Natural Resources*, vol. 45, pp. 202–208, <https://doi.org/10.1134/S1875372824700276>.

Zhao, Z., Sun, H., Han, D. et al. (2023), “Development strategy, technological progress, and regional environmental performance: Empirical evidence from China”, *Economic Change and Restructuring*, vol. 56, pp. 3701–3732, <https://doi.org/10.1007/s10644-023-09548-y>.

Information about the authors

M. M. Nizamutdinov – Candidate of Technical Sciences, Head of the Economic and Mathematical Modeling Sector, Scientific Secretary, Institute for Social and Economic Research – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71 Oktyabrya Ave., Ufa, 450054, Russia

SPIN code (RSCI): 1217-4979

AuthorID (RSCI): 137105

Web of Science ResearcherID: O-4530-2015

Scopus Author ID: 57211531163

M. V. Shmakova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University, 1 Kosmonavtov Str., Ufa, 450062, Russia

SPIN code (RSCI): 4825-1327

AuthorID (RSCI): 659872

Web of Science ResearcherID: O-4483-2015

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 17.11.2023; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 14.05.2024.